

ОКТЯБРЬСКАЯ-
КОСМИЧЕСКАЯ

Рисунок В. ГОРЯЕВА

КРОКОДИЛ

№ 30 (1680)

ГОД ИЗДАНИЯ 41-й

30 ОКТЯБРЯ 1962

ОКТАБРЕНОК

Рисунок М. УШАЦА

Владимир АЛЕКСЕЕВ

Н Е Л Ь З Я !

Когда я вижу
 свершенья ^{впереди}
 планов наших ^{дерзких,}
 мне так не хочется ^{твердить}
 о людях мелочных ^{и мерзких.}
 Мне тоже
 хочется ^{подчас}
 петь о достойнейших, ^{о лучших.}
 Но каждый раз,
 но каждый раз
 меня одно ^{сомненье мучит...}
 С тех дней ^{октябрьских атак}
 мы каждый год ^{победы}
 троек.
 Сегодня понял
 даже враг:
 мы наш,
 мы новый мир ^{построим!}
 Уже грядущего
 заря ^{лучится...}
 над нашей Родиной
 Но вдруг
 невыжженная дрянь
 и в наше Завтра ^{просочится!}
 А что!..
 Представим наугад,

что в быт
 к двухтысячному году
 внедрят ^{карманный аппарат,}
 чтоб регулировать ^{погоду.}
 И сможет каждый ^{в день иной}
 по три-
 четыре ^{раза} кряду
 то вызывать ^{июльский зной,}
 то августовскую ^{прохладу.}
 Но эгоиста ^{будет злить,}
 что Марьяванна ^{солнцу}
 рада.
 И, чтоб соседке
 насопить,
 накличет он ^{дождя}
 и града..
 А вдруг
 с космических ракет
 начнут неряхи ^{без стесненья}
 швырять ^{бумажки от конфет}
 или коробки ^{от печенья!}
 Что ж, им
 вручную ^{объяснять,}
 что космос с урной ^{путать дурно!}

Таблички вешать!
 Мол, «Плевать
 с кольца Сатурна ^{некультурно»!..}
 А хулиган!
 Чтобы «блеснуть»,
 не начертит ^{на метеорах}
 иль на кометах ^{что-нибудь,}
 что нынче пишет ^{на заборах!..}
 А новоявленный пижон!
 Турне ^{свершая по планетам,}
 не заведет ^{детей и жен}
 по всей Галактике.
 при этом!..
 Нельзя,
 чтоб в Завтра ^{заползли}
 рвачи, ^{лентяи,}
 карьеристы,
 ханжи, ^{сутяги}
 и врали,
 как в новый дом ^{вползают крысы!}
 Нельзя,
 чтоб портили нам кровь
 и Завтра ^{склочник и мошенник!..}
 И я стреляю ^{вновь}
 и вновь ^{и вновь}
 в осточертевшие ^{мишени.}

ЯВКА ОБЯЗАТЕЛЬНА

Не везет нашему цеху с руководящими кадрами. За полгода одиннадцать начальников сменилось. Фамилии трех я успел запомнить. Одному даже «здравствуйте» сказал. А сказать «прощай» не удалось: его на другой день сняли. Понятно, за что: цех как был в хроническом прорыве, так и оставался.

И вот недавно слышу, по цеху разговор идет: назначили начальником мастера из пятого цеха, Владимира Николаевича Куклева. Того самого Куклева, с которым мы в детстве на одной улице жили и, помню, авоськами головастики в пруду ловили.

В тот же день, когда появился новый начальник, я решил поздравить его. Вот так запросто прийти и сказать: «Помнишь, Владимир Николаевич, золотую пору нашего детства? А теперь ты высокое руководящее лицо, и я пришел горячо поздравить тебя, пожать тебе руку...»

Еще бы чуть-чуть, и я бы сказал заветные слова. Но у самого кабинета мимо меня промчался человек, на ходу натягивая плащ.

— Володька!

— Здорово, здорово... На совещание бегу, — выпалил он, узнав меня. — Явка обязательна! Вопросы работы бытовых помещений, потом заседание жилкооперации... велели быть... В конце недельки заходи!

«Ну-ну, — мысленно сказал я ему вслед, — нам не к спеху, подождем и до субботы». — И пошел я восвояси к своему слесарному верстаку.

Подшла суббота. Отрепетировал я как следует свое поздравление, чтоб время у Владимира Николаевича зря не отнимать. «Здорово, — скажу, — друг детства. Помнишь золотую пору? А теперь ты начальник. Поздравляю тебя». Насчет пожатия рук я выбросил. Все-таки покороче.

— Только что ушел, — сообщила мне нормировщица. — Его срочно вызвали на заседание членов хорового общества. А потом ему необходимо быть на совещании у директора по вопросу застекления окон... Явка обязательна!

Мне ничего не оставалось делать, как ждать, что Куклев сам появится в цехе и пройдет мимо моего верстака. Однако ожидания мои были напрасны. Нормировщица осведомляла: уехал по обмену опытом; участвует в совещании членов Общества Красного Креста; заседает в комиссии по проведению недели друзей птиц...

Прошел месяц. Как-то я работал у верстака, и вдруг в окне мелькнула тень Владимира Николаевича. Я рванул за ней. Приветствие у меня было теперь всего на полторы секунды: «Володька, как друг детства, поздравляю...»

Перед самым моим носом Куклев прыгнул в автомобиль. Хлопнула дверца, и «Волга» увезла Владимира Николаевича на собрание заводских огородников.

Я хотел было уже бросить это бесполезное занятие — ловить начальника. А вчера подходит ко мне слесарь Чижиков и объявляет:

— Сам здесь. В конторе сидит. Ничего, симпатичный парень.

Я, конечно, бросился в контору. На языке прыгало одно слово: «Поздравляю!»

Так я и крикнул Владимиру Николаевичу, ухватив его за борт пиджака, чтоб не удрал на какое-нибудь очередное совещание...

— Поздравляю!

— С чем? — побледнев, спросил друг детства.

— Ну и притвора ты, Володька... э-э, Владимир Николаич! С должностью начальника поздравляю, конечно. Лучше поздно, чем никогда...

— Издеваешься? Сняли меня, понял?! За развал работы... обратно в мастера!

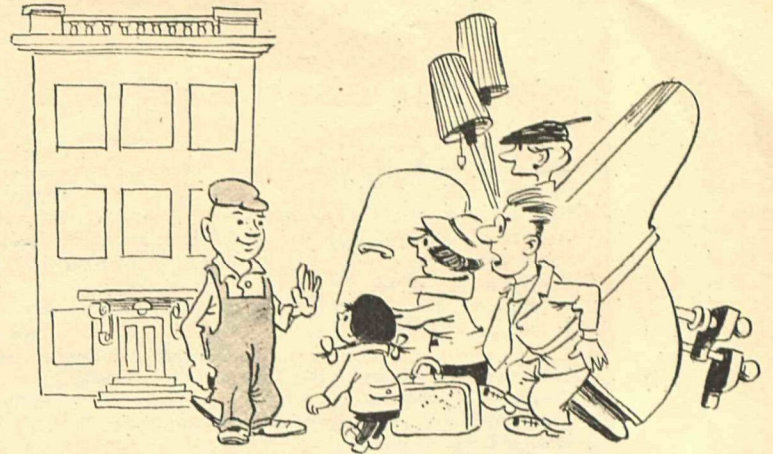
Я опешил.

— А кто же теперь... начальником?

— Не знаю. Сам жду — дела сдавать. А его вызвали на совещание к директору по вопросу выдачи уборщикам метел и фартуков. Часа на четыре затянется... по опыту знаю, Явка-то обязательна!

ЕДУТ НОВОСЕЛЫ

Рисунки Г. АНДРИАНОВА и М. БИТНОГО

— Подождите одну минуточку, дом еще не совсем готов!

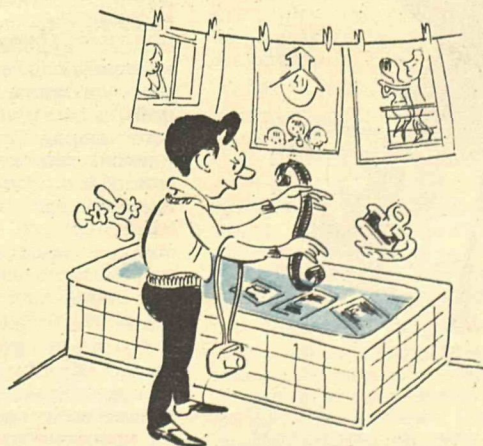
— Теперь пожалуйста!

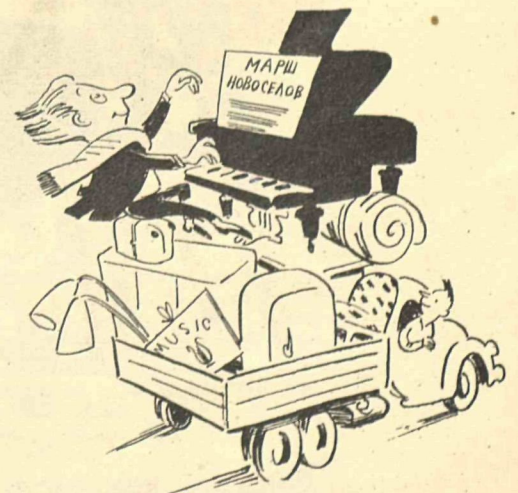
Семья альпинистов переезжает.

Каждому свое.

Фотолюбитель принимает ванну.

Вдохновился в пути.

СЕКРЕТ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

Степная встреча

Веселым утром девушка
Приехала в совхоз.
Навстречу хмурый дедушка
Бредет — в мазуте нос.
Увидел синеокою —
И бросился бегом
За щеткой, за метелкою,
За жарким утюгом!

Чтоб улыбнулась девушка,
Нешадно счистил пыль
И острой бритвой дедушка
Сбрил бороду-ковыл.
Скорей! Бегом! Ракетой!
Ботиночки достал,
Надел рубашку светлую
И галстук повязал.

Стал комсомольцем
«дедушка».
И, вспыхнув, что заря,
Влюбилась сразу девушка
В него, богатыря.

В степь приезжайте,
девушки,
Сердечно встретят вас,
И все степные
«дедушки»
Помолодеют враз!

Владимир ИВАНОВ

Ленинград.

— Держите как следует, а то он к соседям убежит!

Рисунок Ю. УЗЬЯКОВА

В Астрахани был большой день. Здесь ожидали прибытия выдающихся деятелей науки и техники. Столичные светила уже находились в пути. Ведущий конструктор Центрального проектно-конструкторского бюро Министерства речного флота, главный конструктор Центрального проектно-конструкторского бюро Министерства морского флота и научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института пивобезалкогольной и винной промышленности сообщили об этом телеграммами.

Радостное известие повергло астраханскую техническую интеллигенцию в трепетное волнение. Делегации, выделенные для встречи плеяды ученых мужей, поспешили на вокзал задолго до прибытия московского экспресса. Когда поезд подкатил к перрону, встречающие устремились к мягкому вагону.

Схлынула толпа приезжих, перрон опустел, и все увидели одинокого пассажира, который стоял, опустив на асфальт чемодан и выжидательно оглядываясь по сторонам.

— Скажите, — подскочил к нему делегат судовой верфи, — вы не из Министерства речного флота?

— Угадали, — приветливо ответил приезжий. — Будем знакомы. Дорохов.

— Простите, — галантно расшаркался перед пассажиром делегат завода «Красные баррикады», — а конструктор из минморфлота в этом поезде не ехал?

— Ехал.

— А где же он?

— А вот он! — ткнул себя пальцем в грудь столичный гость и добавил: — Главный конструктор ЦПКБ минморфлота Дорохов.

— А где же представитель института пивобезалкогольной промышленности? — неожиданно воскликнул делегат пивоваренного комбината.

Пассажир протянул пивовару два пальца и сдержанно сказал:

— Дорохов, научный сотрудник института ЦНИИПВ и ВП.

С аппетитом позавтракав в кругу своих периферийных коллег на судовой верфи имени Кирова, Василий Николаевич Дорохов изъявил желание ознакомиться с достижениями местной научно-технической мысли в области окраски судов. Изобретатели судовой верфи принялись наперебой демонстрировать перед ним кисти и ведра собственной конструкции. Принимая этот парад техники, Дорохов сперва снисходительно кивал головой, а затем велел принести свой чемодан и извлек из него такие штучки, в сравнении с которыми изделия астраханских умельцев оказались пригодными разве что для побелки домашних печек.

Ведущий конструктор самолично обрядился в особый скафандр, присоединил к нему шланг воздуховодки, вооружился краскораспылителем и... тут-то астраханцы поняли, что у них появилась возможность единым махом наверстать упу-

щенное в области технического прогресса.

— А нельзя ли нам такие скафандры? — пугаясь собственной смелости, спросил директор судовой верфи Жуковский.

— Вообще-то можно... — как-то уклончиво молвил конструктор.

— А что для этого нужно?

— Гонорар за изобретение.

Хозяева стали наперебой его здравлять гостя, подняли в его честь бокалы с волжским игристым.

— Мы с радостью уплатим вам гонорар! — восклицали они. — Мы горды, что на нашу долю выпала честь первыми внедрить ваше изобретение!

Но тут директор верфи заметил привязанную к скафандру бирку. На ней был штамп: «Измайловский химзавод».

— Да, но эти скафандры уже кто-то выпускает, — смущенно пробормотал он. — И за них уже кому-то уплачен гонорар...

— Тогда доставайте их сами! — гневно отрезал Дорохов, снял с себя скафандр, уложил его в чемодан и направился к выходу.

Директору верфи показалось, что вместе с конструктором уходит надежда на технический прогресс. Разве им самим достать такие скафандры? Надо в Москву ехать! Да и там дадут ли? А Дорохову наверняка дадут. Он ведь ведущий конструктор! Только вот как заплатить ему? Ведь за «доставь» не заплатишь. Это будет нарушением финансовой дисциплины. Впрочем, раз он назвался изобретателем, заплатим ему из изобретательского фонда.

— Пойдите! — крикнул Жуковский вслед удалявшемуся конструктору. — Я согласен!

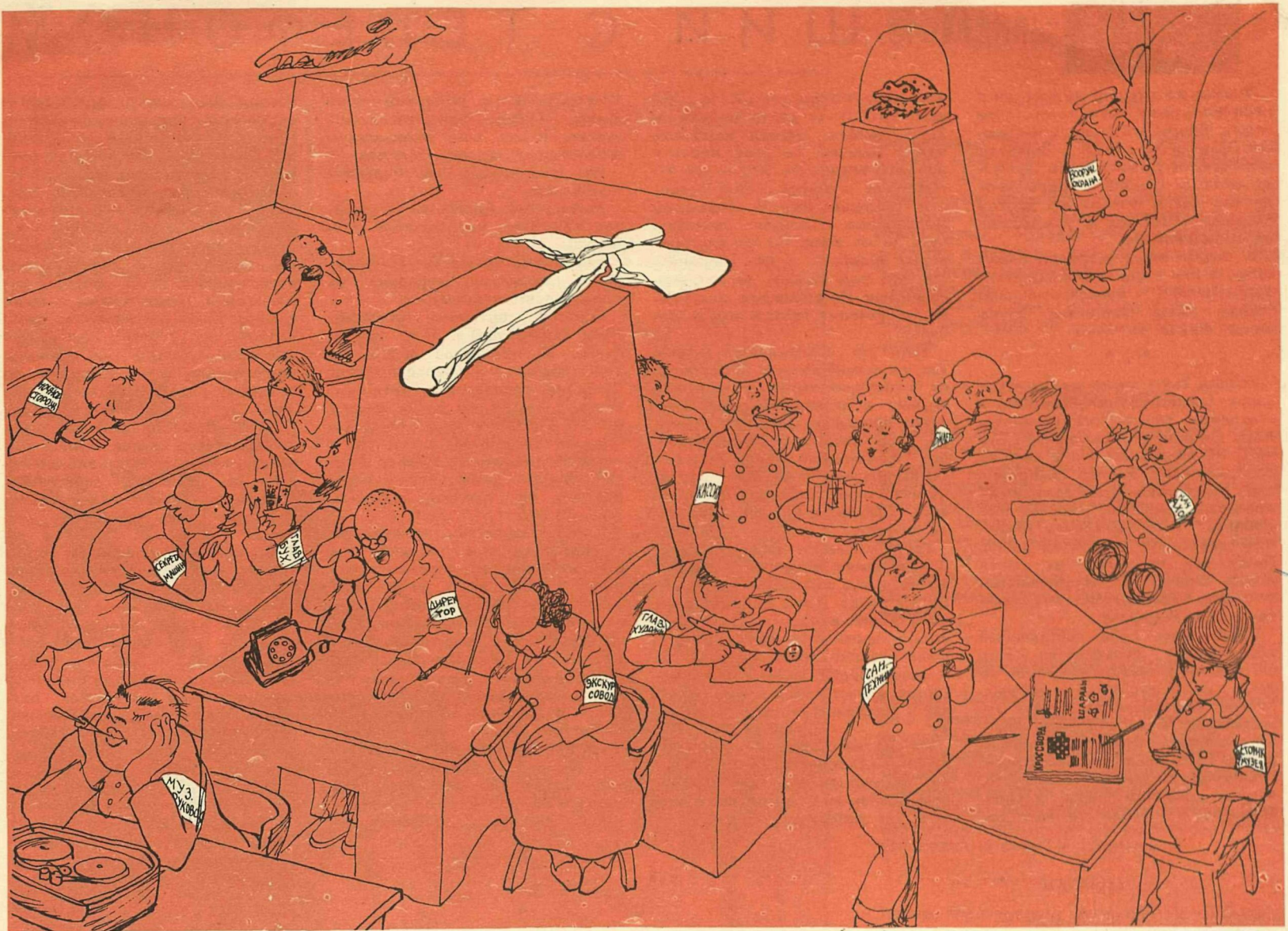
И директор с конструктором тут же подписали трудовое соглашение, по которому одна из высоких договаривающихся сторон брала на себя обязательство «сконструировать и изготовить» скафандры и воздуховодки, а вторая — выплатить конструктору авторский гонорар за изобретение, оплатить проезд в мягком вагоне от Москвы до Астрахани и обратно и даже компенсировать наличными его отпуск по месту основной службы. В дни отпуска изобретатель и решил произвести переворот в окраске судов на астраханской судовой верфи.

Затем конструктор продемонстрировал свое изобретение на заводе «Красные баррикады» и пивоваренном комбинате.

— Эх, да разве нам достать такие скафандры! — воскликнул директор «Красных баррикад» Новинский, любясь новинкой. — За них, чай, драться надо! И не здесь, а в Москве!

И с радостью согласился уплатить Дорохову кругленькую сумму, только бы он раздобыл нужное снаряжение.

После этого конструктор погружился в мягкий вагон и укатил в столицу. А потом в Астрахань поехали скафандры. Конструктор выпекал их в таком количестве, что у астраханских судостроителей появилась реальная возможность одеть в защитные костюмы не только

МУЗЕЙНАЯ НЕРЕДКОСТЬ

Рисунок Е. ГОРОХОВА

маляров, но даже сторожей и вахтеров.

Заместитель председателя совнархоза тов. Ведцкий похвалил изобретателя и порекомендовал его еще четырем руководителям астраханских предприятий:

— Опирайтесь на него! С ним вы далеко пойдете!

Изобретательский талант Дорохова действительно развратывался во всю мощь. Конструктор разработал новую рецептуру лака для казанского завода «Красный Восток», создал образец шлифовальной машинки для Московского завода малолитражных автомобилей, изготовил антикоррозийный раствор для Климовского машиностроительного завода. Дорохов разъезжал в мягком вагоне по всей стране, всюду изобретая, разрабатывая и конструируя.

Для благословенной астраханской судовой верфи он раздобыл даже два трактора. Заплатить гонорар за эти тракторы Дорохову, правда, не решились. Но накинули ему определенную сумму вроде бы за изготовление пятисот метров резинового шланга.

Руководители предприятий раскошелеливались щедро и безропотно. Уже знакомый нам директор судовой верфи имени Кирова тов. Жуковский выложил почти семь тысяч рублей, ди-

ректор астраханского судоремонтного завода имени X годовщины Октябрьской революции тов. Абрамов — более двух тысяч, директор «Красных баррикад» тов. Новинский — около двух тысяч, директор Климовского машиностроительного завода тов. Кулагин — шестьсот рублей, главный инженер Московского завода малолитражных автомобилей тов. Матвеев — триста.

А когда Дорохов явился предлагать свои услуги на автозавод имени Лихачева, то главный инженер завода Строганов был столь польщен этим фактом, что тут же назначил его ведущим конструктором в цех домашних холодильников.

Между тем все свои технические шедевры конструктор «изобретал» без особого труда. От тех же предприятий он брал заявки на потребное оборудование и материалы, потом развозил их по московским предприятиям — поставщикам, снабдам и сбытам. Явившись, например, на Измайловский химзавод, он бодро рапортовал:

— Представитель астраханской судовой верфи Дорохов. Вот заявка на скафандры. Счет предъявлять Астраханскому отделению госбанка. Оплата по перечислению.

И Измайловский завод торопливо отгружал скафандры.

Но бывало и так, что Дорохов ничего не говорил. В Госплане РСФСР он молча клал на стол техсекретаря заявки на шланги и молча уходил. И Госплан также молча выделял шланги. Кое-что он доставал вообще минуя заводы и Госплан — прямо в специализированном магазине на проспекте Мира.

Деятельность изобретателя была столь бурной, что ею заинтересовались даже работники астраханского областного управления охраны общественного порядка. Простое человеческое любопытство побудило их узнать, чем же занимался Дорохов в тех московских организациях, где он находился не на гонораре, а на постоянном довольствии.

Они навестили проектно-конструкторское бюро Министерства речного флота и ЦНИИПБ и ВП. К сожалению, там не смогли ознакомиться ни с чертежами, ни с трудами великого конструктора. Единственное, что напоминало о Дорохове, — это его росписи в ведомостях на зарплату.

— ..Видите ли, — откровенно признались руководители пивобезалкогольного института, — Дорохов у нас ничего не изобретал. При его трех классах образования это было бы для него несколько затруднительно. Но свое дело он знает! Он доста-

вал для нас битум и металлические щетки!

Вот, собственно, и вся разница. За «изобретательский» гонорар Дорохов доставлял по назначению заявки на шланги и скафандры, а за зарплату — на битум и щетки.

Да, есть у нас еще хозяйственники, глубоко убежденные в том, что просто так ничего не дается. Просто так можно лишь полежать дома на диване. А что касается скафандров или шлангов, то их непременно нужно выбивать и выколачивать. Брать с боя!

Могли ли руководители астраханских, казанских да и некоторых московских организаций обойтись без Дорохова? Пристальное изучение деятельности «конструктора» говорит, что могли. Нужно было лишь заинтересоваться техническими новинками и знать конъюнктуру на производственном «рынке».

Но любители спокойной жизни предпочитали эту обязанность переложить на кого-нибудь другого. Пользуясь этим, коммивояжер и брал солидные «авторские» вознаграждения, раскатывал в мягком вагоне и сообщал о своем прибытии телеграммами, подписанными тремя высокими титулами.

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила
Астрахань — Москва.

Ученые до сих пор не пришли к окончательному выводу, что такое жизнь. Споры эти ведутся неспроста. Сплошь и рядом в природе встречаются удивительные существа, которые, с одной стороны, вроде как бы и живые, а с другой стороны, относятся к предметам неодушевленным.

К числу таких промежуточных существ или веществ принадлежит американский мультимиллионер Говард Хьюз. Впрочем, наука любит факты. Вот они.

* * *

Говард Хьюз давно уже замуровался (заметьте, добровольно) в старинном замке близ Лос-Анджелоса. Он никуда не выезжает. Никого не принимает. Ни с кем не разговаривает. Заживо похоронил себя в кабинете. Даже личная секретарша Хьюза ни разу не сподобилась хотя бы сквозь замочную скважину глянуть на шефа. Пищу он приемлет от лакея сквозь собачий лаз, прорубленный в стене. Распоряжается делами только по телефону.

Хьюз завел себе собственный холодильник. Сепаратно от жены. По принципу «чужих микробов не надо, но и своих не отдадим». Газеты выписываются в двух экземплярах: жене отдельно, Хьюзу отдельно. Опять же с целью раздельного владения микробами.

Обычно в замке Хьюза пусто, как в дровяном сарае весной. Лишь раз в полгода его жене до-

зволяется позвать гостей. Но гости едет туго. Кому охота унижаться? Хьюз требует загодя сообщить номер машины, ее цвет, марку и приметы владельца. Это не все. На подступах к замку гостей потрошат обыском личные охранники миллионера. Требуют показать чуть ли не язык. Но не для проверки здоровья, а для уверенности, что под языком не запрятан напильник. Не ровен час, подкопают за ужином тайный ход к хозяйну.

Хьюз не показывается гостям. Так, на всякий случай. Он прячется в соседней комнате. Приложив кружку к стенке, по-тюремному чутко прислушивается, не скажут ли чего такого, подрывающего его финансовую мощь. Недурно бы выпить с гостями, но в каждом из них миллионер видит финансового Сальери с бутылкой сулемы за пазухой.

Гости отбывают засветло. Вечером в замке снова тихо, сыро и жутко, как в заброшенном колодце. Ни звука. Хьюз запретил держать в замке часы: оказывается, время мешает ему делать деньги. Окна навечно задрапированы. Да и зачем свет? Понятия «день» и «ночь» у миллионера отсутствуют, как у младенца, потерявшего соску.

Ни сна, ни отдыха. В полумраке сутками напролет Хьюз мучительно измышляет, где бы стяжать еще доллар или цент. В такие минуты он разительно походит на

затаившуюся в амбарной норе мышь. Мышь, наострившуюся утянуть зерно, еще сохранившее тепло живых, человеческих рук.

Его финансовые пажити велики и обильны.

Хьюз гонит миллионы на ракетах «Фолкон», на радарных установках.

Его фирма «Хьюз Тул компани» дает наваристый дивиденд на производстве нефтебуров.

Сочится долларами пассажирская авиакомпания ТУА, где у Хьюза 80 процентов акций. Но это — яблочко с червоточинкой. Супостаты-совладельцы хотят оттягать у Хьюза его долю, выжить из ТУА. Супостаты не дремлют. Забросали повестками в суд. Но и Хьюз не промах. Он судится с совладельцами давно, нудно, изворотливо. Не являясь, впрочем, лично в суд.

Всюду завистники, конкуренты. Недоглядишь, так нагреют, так болтанут тебя, что пробкой вылетит из доходного дела. Останешься при пиковом интересе и персональном холодильнике. Где тут общаться, развлекаться. Заботы, хлопоты. Хьюз поневоле в чувствах заиндевел, телом запаршил и даже заколосился с лица какой-то запойной щетиной. Удовольствие, прямо скажем, ниже среднего. Но зато Хьюз — миллионер. Хьюз делает деньги. Деньги ради денег. Такая уж у него должность.

Не следует, однако, думать, что

Говард Хьюз всегда предпочитал сидеть в бронированном кабинете в обществе собственной бороды. Боже упаси! До поры до времени он не прятался от посетителей и микробов. В далекую пору, когда он был на несколько сот миллионов долларов моложе, Хьюз любил потешить свою плоть. Он скупил чохом голливудскую киностудию Р. К. О. вместе с режиссерами, осветителями и кинодивами. Хьюз рассматривал свою покупку не столько как оазис культуры, сколько как гарем с предварительными заказами по телефону и доставкой товаров на дом. За восемь лет владения Р. К. О. Хьюз ни разу не переступил порога студии и лишь однажды, пролетая над ней, дал телеграмму с борта авиасалона: «Неприятно удивлен облезлыми крышами тчк покрасить тчк Хьюз».

Но миллионы ревнивей голливудских красавиц. Доллары не любят, когда их владеет хоть на мгновение забывает о них. Шли годы, и перед Хьюзом встала дилемма: либо миллионы, либо жизнь. Хьюз не изменил долларам. Человек, панически боящийся болезнетворных микробов, превратился в ходячую колонию микробов стяжательства. Постепенно он терял человеческий образ, дичал. Благодарные миллионы отвечали бодрим ростом.

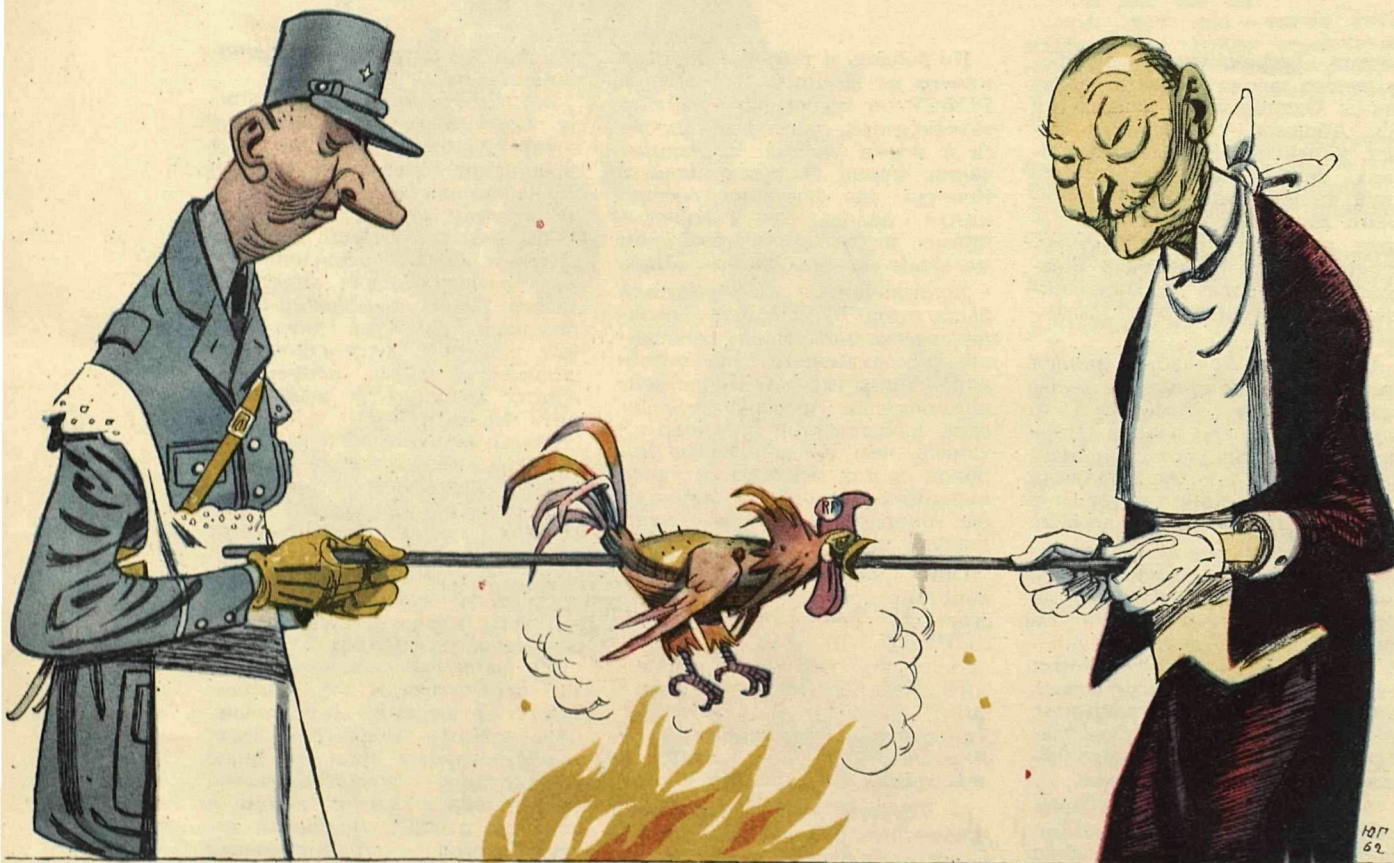
Могут сказать, что Хьюз — исключение. Нет, он не исключение, а скорее обобщение. Разве не вообразил он в себя типические черты современного капиталиста? Куда там бальзаковским гобсекам, отцам горио и прочим финансовым монстрам прошлого столетия!

Такие, как Хьюз, не только странны и не просто отвратительны. Они опасны. Во власти безумца десятки тысяч людей, работающих на его предприятиях. И не забудьте — Хьюз фабрикует ракеты...

Иногда Хьюзу становится тошно, невтерпех. Он очень сердает. Где-то там, за крепостной стеной его замка, беззаботный Эдди пляшет с тугобедрой Мэри. Веселый Пит тащит приятеля к стойке. Побритый и умытый Билл читает в скверике книгу. Читает вместо того, чтобы дичать или делать деньги. А Хьюз заточен, Хьюз прикован. Ах, как нехорошо страдать в одиночку! И Хьюз, а он на выдумку горазд, зафрахтовал с издевательской мыслью двадцатидвухлетнюю девушку Гейл Генри.

Каждый вечер в течение двух лет Гейл обязана в полном одиночестве отсиживать за столиком в ресторане «Перино». Зачем? Якобы на случай, если Хьюз захочет прийти встряхнуться. А на самом деле для подлости, чтобы и ей было жутко и тошно. За два года Гейл Генри так ни разу и не увидела Хьюза. Зато он обзревает ее раз в месяц из окна своей конторы. Раз в месяц он опускает ей через форточку на суровой нитке гонорар за отсидку. Подергает, подергает за ниточку, поиграет с юной поденщицей, как с котенком, морально отдохнет — и за дела. Опять делать деньги. И опять ему жутко, опять тошно и дико.

Вот так и существует мистер Говард Хьюз, одушевленный банковский счет.

ОСЬ ПАРИЖ — БОНН.

Для кубинских контрреволюционеров, вступающих в американскую армию, установлены пониженные требования при проверке их умственных способностей.

— Я Наполеон Бонапарт!
— Годен!!!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

На шутливой волне

(ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЮМОРА)

Библиофил

— Я хотел бы купить книгу.
— Что-нибудь легкое?
— Это не имеет значения. Я приехал на машине.

Спаси его, господь

Корабль тонул. Капитан спросил:
— Кто-нибудь умеет молиться?
Мужской голос ответил уверенно:
— Да, капитан, я умею.
— Ну, тогда все в порядке, — заявил капитан. — Начинайте молиться. Остальные наде-

вайте спасательные пояса. Одного пояса у нас не хватает.

Мечта детства

— Осуществилась ли какая-нибудь ваша мечта детства?
— Да, когда мать, бывало, драла меня за волосы, я часто мечтал стать лысым.

Предусмотрительность

— Почему одна сторона вашей машины выкрашена в синий, а другая в красный цвет?
— Для того, чтобы свидетели противоречили друг другу.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

СДЕЛАЙ САМ

Иоганнесбург (ЮАР). Некто Хенсли Уолтер, отдавая себе отчет в том, что у большинства жителей Южно-Африканской Республики нет средств даже на собственные похороны, решил коренным образом революционизировать гробовой бизнес. Находчивый предприниматель выпустил в продажу наборы материалов для изготовления надгробий.

Отныне каждый предусмотрительный человек в ЮАР сможет, руководствуясь самоучителем, изготовить на досуге собственное надгробие.

ПРОГРЕСС НАУКИ

Нью-Йорк. Литературное приложение к газете «Нью-Йорк таймс» поместило на целую полосу рекламу «Энциклопедии оккультных наук». Энциклопедия дает сведения по следующим весьма важным разделам науки: алхимия, мистицизм, спиритизм, демонология, колдовство, астральные тела, черная и белая магия, астрология и т. д.

Ничего не скажешь, в этой области знания Соединенные Штаты, безусловно, вне конкуренции.

КРАМОЛЬНЫЙ ШЕКСПИР

Кейптаун (ЮАР). В школах Южно-Африканской Республики школьникам строго-настрого запрещено читать трагедию Шекспира «Отелло», поскольку в ней идет речь о любви белой женщины и «цветного» — ситуации более чем «крамольной», с точки зрения властей.

Запрещена также постановка трагедии Шиллера «Дон Карлос», так как в ней провозглашаются идеи свободы и равенства.

НАГРАДА

Париж. Французское правительство проявляет трогательную заботу о своих немецких наемниках — солдатах Иностранного легиона. В связи с частичным роспуском Иностранного легиона бывшим легионерам-немцам предоставляется возможность устроиться во Франции полицейскими или судебными исполнителями.

Эти наведут порядок!

КЛАССОВАЯ ГАРМОНИЯ

Бродстон (Англия). Местные дамы-патронессы открыли в городе родильный дом для собак. Ввиду того, что стоимость медицинской помощи, оказываемой собакам, довольно высока, родильный дом доступен лишь для богатых собак, простите, для собак богатых владельцев.

Поэтому в силу стремления к классовой гармонии дамы-патронессы решили время от времени принимать и бедных собак. В порядке благотворительности.

МУДРОЕ РЕШЕНИЕ

Лондон. Известный английский киноактер Алек Гиннес был удостоен Бостонским колледжем звания почетного доктора литературы. Однако Гиннес уклонился от предложенной ему степени, заявив, что он не очень силен в орфографии.

Тогда колледж пересмотрел свое решение и присудил Гиннесу степень... доктора философии. Мудрое решение!

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Бонн. Член западногерманского бундестага барон Карл Теодор фон унд цу Гуттенберг, член аденауэровской христианско-демократической партии, посетил пивное заведение в Мюнстере. Пивная произвела на барона такое впечатление, что он оставил в книге для гостей запись: «Я бы хотел, чтобы наша христианско-демократическая партия была такой же привлекательной, как эта пивная».

ЗДЕСЬ БУДЕТ «РАДОСТЬ»

Недавно мы закончили новую сатирическую комедию «Свадебный марш», в которой хотели показать, как не могут ужиться рядом молодость и ханжество, счастье и фальшь, любовь и показуха. Предлагаем вниманию читателей отрывок из этой комедии.

Закусочная. Почти все столы сдвинуты вместе, и на них поставлены стулья. За одним столом сидит Вадим. Изредка проходит официантка Зина, не обращая внимания на Вадима, который тщетно пытается ей что-то сказать. Наконец Вадиму удается остановить Зину. Она подходит к нему и вынимает записную книжку.

ЗИНА. Ну, говорите, чего вам... Горячий цех не работает; пиво кончилось, коньяк только отборный.

ВАДИМ. Салат из огурцов есть?

ЗИНА. Если не зачеркнуто, значит, есть.

ВАДИМ (смотрит в меню). Тогда дайте окрошку.

ЗИНА. Окрошки нет.

ВАДИМ. Тут же не зачеркнуто.

ЗИНА. Раз цены нет, значит, нету.

ВАДИМ. А что есть?

ЗИНА. Все, что есть в меню, все есть.

ВАДИМ. Щи свежие...

ЗИНА. Горячего ничего нет. Сказано ведь: горячий цех не работает.

ВАДИМ. Что же взять?

ЗИНА. Возьмите что-нибудь холодное. Семгу возьмите.

ВАДИМ. Семга зачеркнута.

ЗИНА. Значит, нет семги... Вы выбирайте, я к вам подойду...

ВАДИМ. Нет, нет, я уже выбрал... Только тут цены нет...

ЗИНА. Вот видите, сами торопите и сами задерживаете... Возьмите из рыбы чего-нибудь...

ВАДИМ. Дайте осетрину.

ЗИНА. Горячую? Горячей нет.

ВАДИМ. А холодную?

ЗИНА. Холодная зачеркнута.

ВАДИМ. Значит, у вас ничего нет?

ЗИНА. Как это ничего нет, когда вот меню какое!.. Ну, вы долго будете думать?

ВАДИМ. Принесите коньяк и пирожное.

ЗИНА. И все?

ВАДИМ. Все.

ЗИНА. Какое пирожное?

ВАДИМ. Эклер.

ЗИНА. А если нет эклера?

ВАДИМ. Тогда песочное.

ЗИНА. Значит, коньяк и песочное пирожное?

ВАДИМ. Лучше эклер.

ЗИНА. А песочное не надо?

ВАДИМ. Если нет эклера, тогда песочное.

ЗИНА. Коньяку сто?

ВАДИМ. Сто пятьдесят.

ЗИНА. Значит, коньяк и песочное пирожное... Меню можно забрать?

ВАДИМ. Можете забрать.

ЗИНА. Пирожное придется подождать: буфетчица товар принимает.

ВАДИМ. Подожду...

(Зина уходит. Входит Белкина и подходит к столику, за которым сидит Вадим.)

БЕЛКИНА. Ну?..

ВАДИМ. Я...

БЕЛКИНА. Ты опять меня будешь уверять, что ты ее ждал, а она не пришла...

ВАДИМ. Честное слово...

БЕЛКИНА. Не ври! Она не могла не прийти... У них на тринадцати метрах — четыре человека... Она не фифа какая-нибудь, а серьезная девушка. Я уверена, она пришла, а тебя не было...

ВАДИМ. Я целый час ждал...

БЕЛКИНА. Целый час?

ВАДИМ. Ну, полчаса...

БЕЛКИНА. Ну, предположим, она не пришла, но ведь ты мужчина, у тебя должно быть самолюбие... Неужели ты не мог позвонить Кате или Тоне?

ВАДИМ. Я звонил...

БЕЛКИНА. Врешь! Я проверяла. Катя сегодня выходная, а Тоня третий день ждет твоего звонка.

ВАДИМ. Так она же хрипатая какая-то...

БЕЛКИНА. Тебе с ней не в опере выступать... Позвони Тоне и пригласи ее на чашку кофе...

ВАДИМ. Пожа... Мне что...

БЕЛКИНА. Тони не будет — позвони Кате. У нее изумительная фигура и ни одного родственника. У тебя осталось шесть дней... Сроки поджимают... Иди.

ВАДИМ. Я тут заказал...

БЕЛКИНА. Иди! Я тебя здесь подожду. И без Кати не возвращайся... Или без Тони... (Доставая из сумки бумажку.) Вот тут записаны все те-

лефоны. Позвони, спроси, как здоровье, поговори о погоде и сейчас же тащи сюда. Я буду ждать.

ЗИНА (подходя к подносом). Вот ваш коньяк, а песочного пирожного нет.

БЕЛКИНА (Вадиму). Коньяк? Ты пьешь коньяк?

ВАДИМ. Мама...

БЕЛКИНА. Иди!..

ВАДИМ. Но я...

БЕЛКИНА. Иди!

ЗИНА. С вас получить...

БЕЛКИНА. Не беспокойтесь, милочка, он сейчас вернется. Иди, сынок... (Вадим уходит.)

ЗИНА. Пирожное принести?

БЕЛКИНА. Пожалуйста, дорогая моя. А коньяк унесите.

ЗИНА. Как это? У меня уже выбито... Я не могу...

БЕЛКИНА. Это он от волнения заказал... Вы понимаете, дорогая, первая любовь... Чистая, весенняя...

ЗИНА (заинтересованная). Жениться надумала?

БЕЛКИНА. Ну да... Но ведь он еще ребенок. Абсолютный ребенок.

ЗИНА. А я вот считаю, что хорошо, когда молодой женится. Баловства меньше... А девушка-то хорошая?

БЕЛКИНА. Боже мой, вы ведь знаете современных девушек! Одна в последнюю минуту вообще куда-то пропала... Говорят, уехала на целину! Мы попали в ужасное положение: приходим в загс, а ее нет...

ЗИНА. В загс не пришла? Не может быть!

БЕЛКИНА. Представьте себе. А у него отпуск кончается и вообще земля горит под ногами...

ЗИНА. Это в каком же смысле?

БЕЛКИНА. Понимаете, дорогая моя, у них на заводе заканчивают дом для молодоженов. Чудесные квартиры, со всеми удобствами: балконы, встроенная мебель... Я узнала — прямо заболела... Разве можно упустить такой случай?

ЗИНА. А она что?

БЕЛКИНА. Кто она?

ЗИНА. Невеста-то?

БЕЛКИНА. В том-то и дело, что он об этом не позаботился. У него в голове футбол и карманные радиоприемники. Целые вечера сидит и что-то конструирует. Я его познакомил с чудесной девушкой, каждый день давала ему пятерку на расходы, а потом узнаю, что он по вечерам

сидел у товарища и все деньги потратил на полупроводники; они, видите ли, магнитофон собирают!

ЗИНА. А она что?

БЕЛКИНА. Кто она?

ЗИНА. Девушка-то эта... невеста?

БЕЛКИНА. Разве она будет ждать?

Она поступила в вечерний техникум, и теперь у нас даже нет времени с ней возиться... Я его познакомила с другой девушкой...

ЗИНА (заинтересованно). Ну, ну...

БЕЛКИНА. Все уже было договорено. Подали заявление в загс...

ЗИНА. И она не пришла?

БЕЛКИНА. Пришла. Он не пришел. Уехал с товарищем на футбольный матч...

ЗИНА. А дом заканчивается?

БЕЛКИНА. Если немедленно не принять меры, квартира ускользнет.

ЗИНА. Это как пить дать. Я эти дела знаю.

БЕЛКИНА. У них на заводе все прямо сбесились. Старший бухгалтер Коновалов, как только начали строить дом для молодоженов, сразу с женой развелся. Двадцать лет прожили вместе...

ЗИНА. И теперь на другой женился?

БЕЛКИНА. Зачем на другой? На той же самой. Но сейчас они молодожены, им полагается. У них справка из загса.

ЗИНА. А ваш-то в списке значится?

БЕЛКИНА. В том-то и дело... Что у меня было в его годы? Позади — счастливое детство, впереди — обеспеченная старость, а в остальное время я всего добивалась сама. А у него что? Государство о нем заботится, я тоже... Ему нужно только одно — жениться. Так он и этого не может сам сделать!

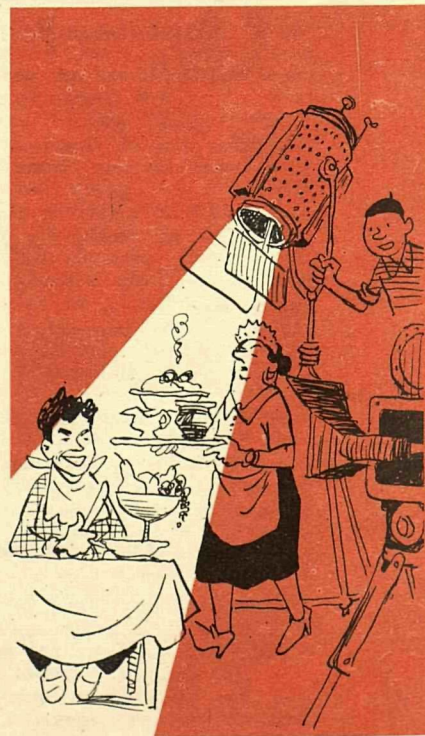
ЗИНА. Что делается!.. Вам, может, вместо коньяку кофе принести?

БЕЛКИНА. Пожалуйста, если можно...

ЗИНА. Ладно уж... У нас сейчас на кухне такое делается, такое делается — полный ералаш! Горячий цех не работает, в холодном переучет, на одних полуфабрикатах сидим...

БЕЛКИНА. А что такое?

ЗИНА. Нас завтра в кафе переименовывают. Мы теперь будем вечернее молодежное кафе «Радость». В первый день что будет, что будет!.. Из телевидения приедут, артисты будут выступать, писатели будут высказываться. Вы обязательно приходите, только через двор, а то с улицы никого пус-

кать не будут. Мы уж и милицию вызвали.

БЕЛКИНА. Спасибо, обязательно приду!

ЗИНА. С сыном приходите. Я вас проведу. В первый день всегда интересно бывает...

БЕЛКИНА. Это точно. В первый день всегда всё есть. Между прочим, у вас тут напротив на днях ортопедический магазин открывается...

ЗИНА. Какой магазин?

БЕЛКИНА. Ортопедический. Смотрите, не пропустите. В первый день обязательно будет что-нибудь интересное.

ЗИНА. Да, да... Вот я помню, когда в этом помещении ресторан открывался. «Амур». Первого разряда. Тут еще с дореволюции колонны были, кругом зеркала, на потолке мальчик с луком...

БЕЛКИНА. С зеленым?

ЗИНА. Зачем с зеленым? Голый мальчик со стрелами. Амур называется. В первый день что было, что было... Музыка. Танцы. В меню консоме, филе бризоль, котлеты маршаль...

А публика какая!.. Моя подруга Катя на третий день за артиста замуж вышла. Честное слово. Сама артисткой стала. Я ее потом в клубе пишевиков видела. Она на сцене в голом платье с завязанными глазами. Мысли на расстоянии угадывает. Он ей из зала говорит: «Думайте, думайте... Что у меня в руке?» Она угадывает...

Ко мне тоже один артист ходил. Все в ансамбль сманивал... Как-то наел на пятнадцать рублей, я за горчицей пошла, прихожу... Здравствуй! Ни артиста, ни ансамбля... Потом нас прикрыли, как рассадник, и переиначили в столовую № 15 треста общественного питания. Зеркала убрали, на колонны лозунги повесили, вместо амура портрет поместили. В первый день что было, что было... В меню 50 названий. Одних первых блюд двенадцать, вторых — двадцать четыре. Нас для кино снимали. Проекторов повезли... Аппаратуры... Народу!.. Все едят, я несусь, нас снимают... Три дня снимали, на четвертый прикрыли. Недостача. Переиначили нас в образцово-показательную чайную...

БЕЛКИНА. «Теремок»?

ЗИНА. Правильно, «Теремок». В первый день что было, что было... Самовары, чайники, баранки свежие... Официантки в кокошниках... Швейцар в шубе боярской... Все хорошо — плана нет! Стали для плана водку продавать. Перевыполнили план на сто пятьдесят процентов, прикрыли нас как рассадник и опять переиначили — в автомат-закусочную на самообслуживании...

БЕЛКИНА. «Прогресс»?

ЗИНА. Правильно, «Прогресс». Официантов всех сняли, на контроль поставили. Одна за вилками смотрит, другая — за ложками, третья — за тарелками, чтоб не сперли... Меня поставили деньги на жетоны менять. Кругом аппараты, на каждый аппарат механик, слесарь-ремонтник и контролер-накладчик. Блюда накладывать. Здорово у нас это самообслуживание пошло: покупатели сами платят, сами подносы таскают, сами ножи друг у дружки выхватывают. У нас в ножах всегда недостача. Только что не сами тарелки моют. Все хорошо — плана нет! Стали для плана водку продавать...

БЕЛКИНА. Из автоматов?

ЗИНА. Ручным способом. Только стали перевыполнять — механик спился... Автомат разболтался — его рукой ткнешь, он без всяких жетонов блюда отпускает. Опять нас переиначили — «Чебуречная». У нас и теперь в меню чебуреки есть, только они для плана неинтересные. Вам, кофе с молоком или так?

БЕЛКИНА. Так.

ЗИНА. Я быстренько... (уходит.) (Входит. Васильченко — журналистка и Бирюков — заведующий кафе.)

ВАСИЛЬЧЕНКО. И все-таки программы еще нет! Нет кульминации!

БИРЮКОВ. Да... кульминация нужна!

ВАСИЛЬЧЕНКО. Товарищ Бирюков, давайте подумаем. Значит, начинаем с приветствия... Вы будете, или...

БИРЮКОВ. Давайте уж вы, Елена Степановна.

ВАСИЛЬЧЕНКО. Хорошо. Только сначала вы скажете: у нас в кафе случайно присутствует представитель областной печати Елена Степановна Васильченко.

БИРЮКОВ. Это можно.

ВАСИЛЬЧЕНКО. Я скажу несколько слов. Потом вы скажете, что у нас в гостях любимые нашей молодежью, известные молодые поэты... фамилии вы знаете?

БИРЮКОВ. У меня записано... Пройдемте в кабинет, стынет там...

ВАСИЛЬЧЕНКО. Дело прежде всего! Потом пойдут артисты... Учтите, артистов надо выпускать сразу... У них ведь график...

БИРЮКОВ. Это я знаю. Как появятся, так я сразу: «...А вот кстати у нас в гостях»... А фамилии пусть сами называют...

ВАСИЛЬЧЕНКО. Что у нас еще?

Новое в музыкальной технике — электровиолончель, рассказ о туристской поездке с демонстрацией сувениров, потом, значит, показ моделей, а гвоздя программы все-таки нет... Нет гвоздя, Иван Григорьевич! Надо по-хозяйски... Подумать...

ЗИНА (Бирюкову). Все готово, Иван Григорьевич...

БИРЮКОВ. В кабинете подумаем, Елена Степановна... (Уходит.)

БЕЛКИНА (Зине). Это Васильченко, если я не ошибаюсь?

ЗИНА. Васильченко.

БЕЛКИНА (встает и подходит к Васильченко). Здравствуй. Это я. Помните, мы с вами в загсе познакомились!

ВАСИЛЬЧЕНКО. Ах да, у вас что-то... Идея какая-то?

БЕЛКИНА. У меня много идей... И у меня еще сын, Вадик, несчастный юноша... Я так взволнована, что не могу говорить...

ВАСИЛЬЧЕНКО. Успокойтесь, садитесь и рассказывайте, что у вас?

БЕЛКИНА. У меня первая любовь... Молодые люди хотят создать передовую семью...

ЗИНА. Сын у них жениться хочет...

ВАСИЛЬЧЕНКО. Ваш сын хочет жениться? Это же чудесно... Послушайте, у меня великолепная мысль!.. Это тот самый гвоздь программы, которого у нас нет!

БЕЛКИНА. Какой гвоздь?

ВАСИЛЬЧЕНКО. Давайте устроим торжественное оглашение... Помолвка!.. Не перебивайте меня. Комсомольские свадьбы были. Это уже не ново... Комсомольская помолвка!.. Это же блестяще!..

ЗИНА. Ой, как интересно!..

БЕЛКИНА. А справку нам дадут?

ВАСИЛЬЧЕНКО. Зачем вам справка? Оглашение и помолвка по телевизору! Передача из образцово-показательного молодежного кафе «Радость»!.. Жених и невеста объявят о своем решении. Вы скажете несколько слов...

БЕЛКИНА. Но я...

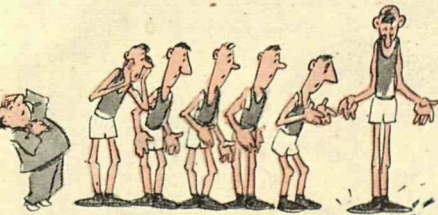
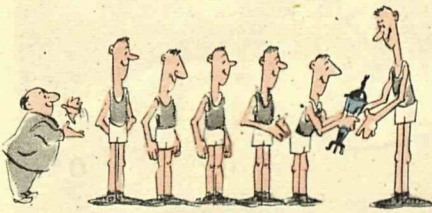
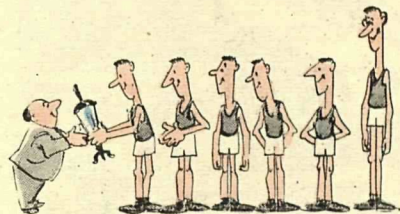
ВАСИЛЬЧЕНКО. Хорошо, я скажу несколько слов. Все пьют за здоровье нареченных... Вот именно, нареченных... Вот чего не хватало! Новобрачные уже были, молодожены были — нареченных не было! Это потрясающе ново!

ЗИНА. И это будет по телевизору?

ВАСИЛЬЧЕНКО. Обязательно!.. Где у меня программа?.. Ах, вот сразу после электровиолончели, перед показом мод мы и дадим оглашение...

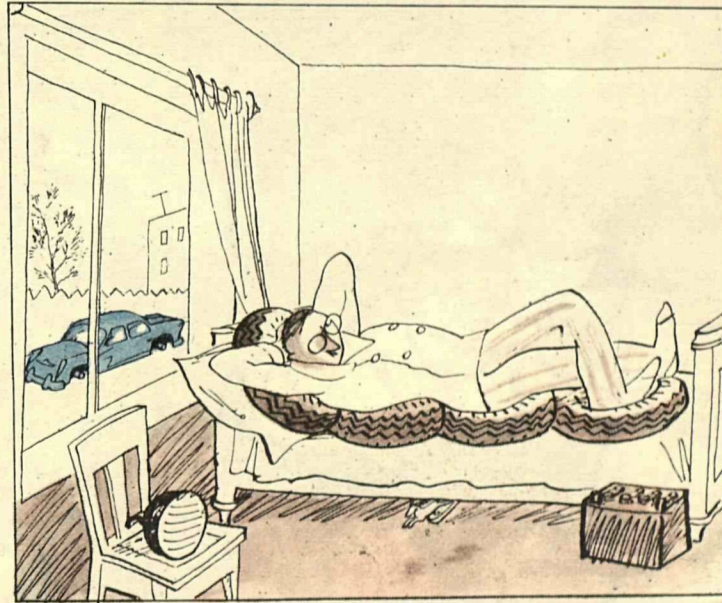
ЗИНА. Оглашение по телевизору!.. Это вы правильно придумали. Пусть все видят. А то ведь что они делают? Обещают, позволяют себе, с руками лезут... А свидетелей нет!

Занавес.

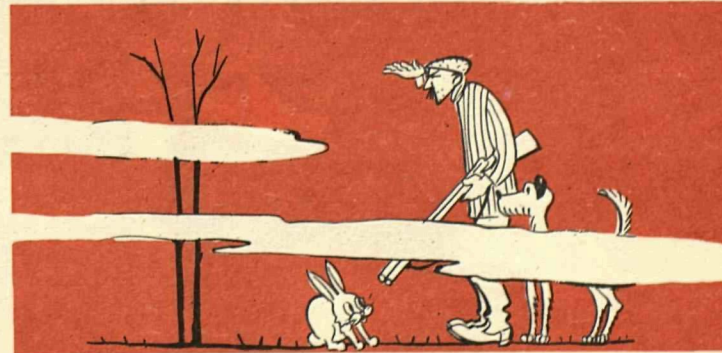
Финал кубка.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Жизнь на колесах.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Туман подводит.

Рисунок А. ПРУСАКОВА

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Употреблял такие меткие выражения, что без промаха попадал на пятнадцать суток из пятнадцати возможных.

Вести летят, но нередко их опережают ползущие слухи.

Пусть не кружится голова от успеха, если даже ты изобрел карусель.

Можно забыть о свидании, даже назначив его у памятника.

Симулянт проявлял к медицине нездоровый интерес.

Жаловался, что ревматизм в их роду переходит из колена в колено.

Докладчик говорил гладко, пока не перешел к самокритике. Здесь он начал мяться.

Начальника одолевал такой заседательский зуд, что подчиненные только почесывались.

За время учебы в строительном техникуме ознакомился лишь с одним подвечным механизмом — будильником.

И моряки болеют обыкновенной свинкой, а не морской.

Скептики обменялись сомнениями.

Справка: «Противник нокаутирован. К нему приложил руку мастер спорта Иванов».

Не только сам укладывался в получку, но и укладывал своих приятелей.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Чтобы привлечь слушателей на лекцию о вреде алкоголизма, в буфете клуба продавали водку.

— Вы не обижаетесь за критику на собрании?

— Нет, что вы, я уже все забыл!

Дисциплинированный человек! Он и с неработающими работается.

Л. МИТНИЦКИЙ

Кладовщик пил чай с сахаром из естественных потерь.

У него была пропасть дел, но он никогда в нее не падал: с детства боялся ушибов...

ВС. ОСТЕН

г. Калининград.

Александр НИКОЛАЕВ

Охотники на привале

Нас пригласили на Байкал. Мы на охоте побывали и даже выпили бокал с охотниками на привале.

Как только выпили мы, враз их прорвало как будто, или вдруг на охотничий рассказ открытый конкурс объявили.

Мы, самозванное жюри, воспринимали все на веру, избрав один критерий: «Ври, но только, паря, знай и меру!»

Один охотник начал:
— Рысь
сразил я холостым зарядом...
Но тут ему сказали:
— Брысь!
Ведь так бывает сплошь да рядом.

И загадели все подряд:
— Причина этого простая:
был холостой у вас заряд
и рысь, должно быть, холостая.

Сказал другой солидный враль:
— Я взял слона с одной дробинки.
Слон (характерная деталь!)
распался на две половинки.

Его охотничий рассказ
разобран был весьма подробно
и вывод сделан:
— Он у вас
звучит почти правдоподобно.

Охотник третий начал зло:
— Летал я как-то на «Победе»
и с лету
прямо за крыло
поймал летучего медведя.

Молчали все минут пять-шесть,
глядели хмуро, исподлобья,
потом сказали:
— В этом есть
подобие правдоподобья.

И пояснили:
— Так-то, брат.
Чего на свете не бывает?
Не зря в народе говорят:
бывает, и медведь летает.

Тут враль четвертый вышел в круг.
— Врать,— говорит,— не в нашем
вкусе.

Однажды выхожу на луг,
гляжу:
летят над лугом гуси.

Они летят со всех сторон.
Сейчас их, думаю, угроблю!
Но зарядил я свой патрон
случайно
гречкой, а не дробью.

Сразил я гуся
и при сем
всех удивил в квартире нашей,
когда домой пришел с гусем,
что начинен был черной кашей.

Его спросили:
— Сказка вся?
Тут, паря, ты даешь осечку.
Ты гречкой мог убить гуся,
но где, скажи, купил ты гречку?

МАСТЕРА УЛОВА

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Мои друзья — люди разных профессий и взглядов. Все они мало похожи друг на друга и за последнее время наши различия, по-моему, еще более углубились. Впрочем, недавно мне удалось наметить пути некоторого взаимного сближения.

Мы встретились на финальном состязании по боксу. Все три раунда я бурно атаковал и выиграл поединок с большим преимуществом.

— Напрасно, — сказал мне первый друг, появившийся у меня в раздевалке.

— Напрасно выиграл? — спросил я.

— Нет. Напрасно с таким преимуществом. Могут увеличить план. Дождешься, что спустят дополнительную разрядку раундов на шестнадцать!.. Будешь ходить, как миленкий, с перевязанной физиономией и свернутым носом!.. Надо было стучать по нему с едва заметным, минимальным перевесом.

— Прекрасно работал! — воскликнул второй друг, появившись в дверях. — Сколько набежало?

Он лукаво подмигнул и понимающе засмеялся.

— Думает, я не знаю, что за аперкот платят дорожке, чем за простой крюк слева. Между прочим, мог бы сделать еще один нокдаун — лишняя трешница всегда пригодится!..

— Ты с ума сошел! — закричал я, вскочив на ноги. — При чем здесь деньги?!

— Какой ужас! — прошептал он. — Неужели деретесь на общественных началах?..

— Позор! — укоризненно произнес третий. — Это же самый заурядный, традиционный бокс. Это мы видели сто двадцать пять раз. Пора чем-то удивить зрителей! Пора сконцентрировать на себе внимание спортивной общественности и прессы. В конце концов пусть о тебе пойдет скандальная слава. Для этого надо совсем немного. К примеру, почему бы тебе не драться в перерывах между раундами?! Кроме того, возьми за правило: через каждые три удара — удар по судьбе.

Силы мои иссякли, терпение лопнуло. Заперев раздевалку на ключ и быстро надев перчатки, я решительно приблизился к друзьям. Тотчас же вспыхнула острая дискуссия по целому ряду затронутых вопросов.

Воясь увеличения плана, я стучал по друзьям ласково и вполсилы. Каждый крюк слева оценивался по рублю. Аперкоты шли по полтиннику. За три раунда у меня набежала приличная сумма, тем более что я особенно усердствовал в перерывах.

М. ЗАХАРОВ

ИСПРАВЬТЕ КАЛЕНДАРЫ!

В многотиражке Запрудненского стекольного завода (Московская область) 6 сентября опубликована зарисовка, озаглавленная «Здравствуй, дорогая школа!». Вот что в ней сказано: «Мы, учителя, часто проходим мимо него (клуба. — Ред.) по дороге в школу и он нередко внушает нам недоверие. Подвыпившие молодые люди в модных пиджаках нараспашку, их подружки... нашим ученикам не место тут.

Но 31 сентября нас пригласили на вечер в клуб. Мы все были немного удивлены: где раздобыла редакция для сентября тридцать первый день?

Сначала подумали: просто опечатка. Оказалось, ничего подобного. Редакция, видимо, всерьез взялась наводить порядок в календаре. В том же номере перед подписью редактора газеты Л. Прокудиной напечатаны следующие строки:

«В 34 номере нашей газеты от 32 августа в заметке «Ниже своих возможностей» по вине работников завкома... допущена ошибка...»

Поздравляем население земного шара! Отныне год благодаря скромной многотиражке увеличился на двое суток!

Е. Ц.

МАРШАК СОВЕТСКОГО СОЮЗА

КУКУРЫНИКСЫ-62

(К 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж КУКУРЫНИКСЫ

О юбиляре, подражая юбиляру

«Что мы сажаем, сажая леса?»

С. Я. МАРШАК

Что мы находим
в стихах Маршака?
Тему,
которая
всем нам близка,
с другом
душевный,
прямой разговор,
молодость,
мудрость,
веселый задор.
Чем восхищает
талант Маршака?

Может лентяю
намять он бока,
лодырю
он не простит ничего.
Бойтесь, ребята,
насмешки его!
Чем нас пленяет
талант Маршака?
К нам он
былые
приблизил века:
в дар преподнес
нашей Родине он

лучших поэтов
всех стран и времен.
Точная мысль,
и на каждом шагу
гневный и меткий
удар по врагу.
Острая шутка,
литая строка —
вот чем пленяют
стихи Маршака.

Крокодил

Кот-завскладом: — Неужели против них нет никакого средства?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Читатель Крокодила В. С. Муновнин из Севастополя недавно отведаль печенье, изготовленное Симферопольской кондитерской фабрикой, и... едва не сломал себе зуб. Печенье оказалось с начинкой в виде гвоздя. Полагая, что гвозди не самая лакомая начинка для кондитерских изделий, тов. Муновнин известил об этом прискорбном факте Крокодил.

И о директора фабрики тов. Немировский согласился с мнением нашего читателя. Бригадир Урденко объявлен выговор, и он переведен в рядовые рабочие.

* * *

Трудно грешному человеку попасть в рай. Однако и небезнадёжно. По крайней мере директор восьмилетней школы имени Ким Сыр-Дарьинского района Б. Ибрагимов имеет солидные шансы попасть в объятия райских гуррий. Он свято блюдет обычаи и законы шарната.

Секретарь Кызыл-Ординского обкома КП Казахстана тов. Соппекков сообщил редакции, что титанические усилия Б. Ибрагимова на службе аллаху не остались незамеченными: ему объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку и освободили от занимаемой должности.

* * *

Наш читатель тов. Ладнов из Витебска сигнализировал Крокодилу, что работники магазина № 7 нарушают правила торговли, продают некоторые ходовые товары только своим знакомым и родичам. Директор Витебского горторга тов. Куриленно ответил редакции, что установить факты продажи товаров с заднего хода «не представляется возможным».

Усомнившись в ответе директора, мы запросили Витебский горком КП Белоруссии. Секретарь горкома тов. Маурина подтвердила правильность читательского сигнала: в магазине № 7 действительно грубо нарушались правила торговли, за что директор магазина Будник и его заместитель Бабурова с работы сняты. Материалы о них переданы следственным органом для привлечения к уголовной ответственности.

Вот вам, тов. Куриленно, и «не представляется возможным»!

Дух и буква

И в деревне Ягдино и во всем Ошурковском сельсовете эта супружеская пара была примером семейного лада и счастья. И вдруг глава семьи умер. Евдокия Владимировна Осташева осталась на 73-м году одна-одинешенька. И как раз в это время услышала она слова непонятные и показавшиеся ей обидными.

— Значит, ты, Евдокия Владимировна, утверждаешь, что была женой Ивана Васильевича?

— Чего ж тут утверждать! Конечно, жена!

— Докажи!

Огоршенная бабка даже руками всплеснула.

— Как не жена? Здесь и обвенчана с Иванушкой, здесь и похоронила его, сердешного. Сам, соколик, знаешь, чай, нашенский.

— Знать-то знаю, но доказывать будешь не мне.

— А кому же?

— Суду. В Зубцове.

Не знающая всех тонкостей юриспруденции старушка присела на лавку и чуть не лишилась дара речи. Она никак не

могла взять в толк, с какой стати председатель сельсовета Александр Васильевич Минин, человек уважаемый и солидный, вздумал озадачить опечаленную вдову какой-то несурзацией.

И вот на попутной машине старушка покатила за 60 километров в районный городок Зубцов. Тряслась в кузове и все пыталась уразуметь, из-за чего заварилась такая каша, что дело даже до суда дошло. Ни разу за всю жизнь не доводилось ходить по судам, и вот те на! Все, кажется, понятнее понятного: жил Иванушка, все было на него записано — изба, хозяйство. А умер — на кого ж, как не на нее, на единственную наследницу, должно быть записано наследство?! Будь дело какое-нибудь спорное, а тут все яснее ясного. Никто долей наследства не требует, в церковных книгах законный брак записан, да и народ-то кругом свой. Вся жизнь у всех на виду.

В суде разговор был короток. — Стало быть, бабуся, в загсе не расписывалась?

— Да ведь в ту пору загсов и

в помине не было. В церковных книгах все писалось.

— Их мы не признаем. Церковь отделена от государства.

— Так и бог с ней, раз отделена. А я, горемышная, причем? Чай, я не отделенная от государства. Был бы этот самый загс до революции, я бы там расписалась.

Разговор кончился тем, что старушка получила наказ отыскать троих односельчан-одногодок, которые могли бы подтвердить в суде, что они помнят, как женились Евдокия и Иван Осташевы.

Стала прикидывать Евдокия Владимировна, кого бы позвать на выручку. Старики в Ягдине, конечно, есть, но, как на грех, все моложе ее, никому даже за семьдесят не перевалило. Одни ровесники умерли, другие разъехались к детям и внукам. Самому пожилому, Михаилу Федоровичу Куркину, всего-навсего 67 лет.

— Выручай, Михайло, поедем в суд! — взмолилась вдова.

Тот сперва не хотел, как никак страда уборочная, но все же согласился.

— Не вздумай, Михайло, причисываться, будь покуда-те, как древний старче, — упрасивала вдова.

В гостинице, где пришлось

заночевать в ожидании суда, старики разговорились с Иваном Павловичем Сычуговым, артистом филармонии. Он оказался сведущим в подобных делах. Только что ему пришлось по просьбе престарелой матери из города Кимры разыскивать таких же свидетелей. Он заверил, что все обойдется благополучно.

— И кто только эту такую волокиту завел?

— А вы и спросите об этом прямо на суде, — посоветовал собеседник, порядком измученный странным «порядком».

Суд не затянул разбирательства дела и даже ничего не имел против того, что свидетель моложе, чем требуется по форме. Евдокия Владимировна не стала отнимать у правоведа время на волнуемый душу вопрос, кем и зачем затеяна эта волокита. Но, возвращаясь домой, долго думала о том, сколько таких, как она, старух ездит по судам после кончины мужа. И все это без особой необходимости, в угоду канцелярским порядкам. Хотя, если рассуждать здраво, ради таких дел дальше сельсовета и ходить никуда не стоило бы.

Петр ДУДОЧКИН

Калининская область.

КРАСОЧНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

— Ты смотри, что делается! Только что паркет натерли, а он распластался на полу, обложился бумажками и малюет. Как свинья!

— Мама, ты же знаешь...

— Знать ничего не хочу! Оте-ец! Брось газету, иди сюда, полюбуйся!

— Ну, что у вас тут происходит? Только, Ксюша, прошу тебя, без крика. Не забывай, что в семье все должны быть взаимно вежливы. Ты что делаешь, Валера?

— Да ты понимаешь, папа, нам за лето велели написать плакат для школы «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

— Очень хорошо, прекрасно! Слова, которые мы должны помнить и не забывать ни на минуту. А кому это ВАМ велели?

— Борьке, Женке и мне.

— Так-так. Только нужно говорить вежливо, уважительно про своих товарищей и друзей: Борю, Женю. А почему же ты один делаешь? Где же Боря и Женя?

— Борис уехал к деду в деревню, приедет только к началу занятий. А у Евгения вырезали аппендицит.

— Та-ак... Один, значит, по-быстрому смотался к деду. Еще вопрос, есть ли дед. Может, дед-то никакого и нету. А другой, значит, придумал себе аппендицит. А ты гнешь спину над плакатом в единственном числе! В общем, нашли дурачка! Дружки-приятели, нечего сказать!

— Папа, но ведь они же правда...

— А ты, Валерочка, не перебивай папу, ты слушай. Отец тебя плохому не научит.

— Вот именно, мать правильно подметила, я еще никого плохому не учил. Друг, товарищ и брат — хорошие слова. А какие же они тебе друзья, если оба развлекаются в свое удовольствие, а трудиться ты один? Вот, скажем, я начальник отдела. Если я с каждым дедом, с каждым аппендицитом буду считаться, то мне в конце концов на шею сядут и поедут. А тебя запрягли и посмеиваются: вывезет, дурачок!

— Никто не посмеивается.

— Ну, уж это ты брось, уж это я знаю! Вот тебе пример: если бы я первым не схватил квартиру в новом доме, где мы живем, так бы мы и прозябали в старой норе. И друзья-приятели на-

до мной посмеивались бы: начальник, а не сумел! Такой, значит, и начальник.

— Папа, а почему ты думаешь, что над тобой стали бы смеяться? Может быть, наоборот, сказали бы: уступил свою очередь тем, у кого нет.

— Хххосподи! Нет, ты скажи, отец, откуда наш сын нахватался этого идеализма? Это же философское направление, которое в полной противоположности с материализмом!

— Правильно, Ксюша. Люблю, когда из тебя проскальзывает твое высшее образование. И действительно, Валера, мама права: идеализм, особенно при дележке квартир, неуместен и даже вреден, как чуждая философия. Сам о себе не позаботишься — никто о тебе не позаботится. Звонок?.. Не слышите, что ли? Нет, Валера, ты не ходи. Ксюша, ты иди к телефону. В случае чего скажи, что меня нет дома... Интересно, кто это звонил.

— Братец твой распрекрасный.

— Ну да? А ты что?

— Сказала, что ты уехал в командировку.

— Ну и правильно. Небось, насчет денег?

— Да, будто ты ему обещал. А ты что, правда, обещал?

— Что я, с ума сошел, что ли! Каждому брату обещать — так это сам без порток останешься!

— Фу, Геннадий, зачем такие вульгарные выражения при Валере! По сути, это, конечно, правильно, но по форме неэтично.

— О, точная формулировка! Что значит жена с дипломом: нет-нет да и выдаст!

— Папа, как ты можешь о дяде Косте так говорить?

— Да-да, твой дядя — мой родной брат. Так вот, дядя Костя, очевидно, воображает, что если он подарил нам на новоселье сервиз, тебе из командировки привез куртку...

— А маме — красивые бусы, она их так любит!

— Ну, Валерочка, бусы — это копейки.

— Правильно, Ксюша, бусы копейчные.

— А тебе, папа, он отдал свое пальто.

— Пальто? Ну, это я даже не считаю. Во-первых, оно ему мало, во-вторых, надетое, ношеное. Обноски! Так он воображает, что если он нас облагодетельствовал своими обносками,

бусами, то он уже имеет право требовать с нас денег, да?

— Папа, но разве дядя Костя требовал? Он просил, если можно, на две недели сто рублей. Он всегда во всем такой аккуратный!

— Знаем мы эти две недели, знаем мы этих аккуратных! О долге напоминать — врага называть. А лучше отказать — и все. Я ведь у него не кланчил подарков, это его добрая воля: подарил, спасибо. Я, может быть, ему не один, а три сервиза подарил бы, будь у меня шальные деньги, как у него.

— Папа, а почему у него шальные? Ведь мама сама ему говорила недавно: «Ой, Костенька, вы так работаете, прямо даже без отдыха!»

— Что ты врешь, Валерка, когда это я говорила?

— Обожди, Ксюша, даже если ты и говорила... И зачем ребенка упрекать во лжи? В семье что должно быть? Взаимное уважение. И забывать об этом не надо ни на минуту. Вот так. О чем мы? Да, о шальных деньгах. Конечно, Валера, мама просто, как деликатная женщина с высшим образованием, не могла сказать дяде Косте прямо в глаза, что он черт-те сколько огребает. А он действительно огребает: то за изобретение...

— Отец правильно говорит! То еще за какую-нибудь ерунду!

— Папа, мама, как вы можете говорить про дядю Костю, что он делает ерунду? Я был у него на заводе и видел, как его все любят!

— Валера, детка, тебе о любви еще рано судить, ты в этом не разбираешься. Кстати, на заводе у Константина работают почти одни женщины... Интересно! Надо бы намекнуть дяди-Костиной жене, что его на заводе все очень любят. К тому же я давно ей не звонила. Пойти позвонить.

— Ну, теперь полный час трепса обеспечен. Будет у телефона, как коза на привязи. А я смотрю, сынок, разговоры разговорами, а у тебя дело подвигается. Уже контуры вывел, красиво, четко. Хвалю. Значит, вот так и будет, во всю стену?

— Так и будет: «Человек человеку — друг товарищ и брат».

В ночную смену.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«...Проверкой так же установлено, что по инициативе т. Сметанина, нач. причала, в 1961 году незаконно была уволена т. К. будучи беременная без согласования с профсоюзным комитетом».

(Из протокола заседания президиума Камского баскомфлота)

Копию снял В. РУТКОВСКИЙ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!
Предупреждаем Вас, что
если ВАШИ ДЕТИ
Будут пойманы на участке
ДЕТ/САДА ГОРИСПОЛ-
КОМА
БУДЕТ предъявлен ШТРАФ
Администрация.

Прислал А. КОЗЛОВ.
гор. Оленегорск,
Мурманской области.

Довожу до Вашего сведения, что дежурный слесарь тов. Журмилиин второй раз на этой неделе пытался уснуть, но безрезультатно, по причине моего глубокого возмущения.

(Из рапорта)
Переписал А. ИОФФЕ.

Велосипедисты (в том числе гоночные и с подвесным мотором) должны быть оборудованы:

- а) тормозом;
- б) звонком;
- в) при наступлении темноты — передним фонарем и фонарем с красным светом или отражателем сзади велосипедиста.

(Из «Памятки велосипедиста», отпечатанной в Брянской облтипографии)

ТКАНИ

— Так, говоришь, ты до нас не работал в колбасном магазине?

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

— Зайдем?
— Боюсь, облает...

Рисунок Е. ГУРОВА

Пророк

Петр Иванович воровал,
Петр Петрович покрывал:
«Не волнуйся. Ты за мной,
Как за каменной стеной».
И, представьте, прав был в том:
Им пришлось покинуть дом
И, вселившись в дом иной,
Жить за каменной стеной.

В. БАБИЧКОВ

Происшествия

ТОПОЛИНЫЙ ХАРАКТЕР

Эти два одинаковых события случились в Иркутске и Кирове. Редакции газет «Восточно-Сибирская правда» и «Кировская правда» решили порадовать читателей поэтическими произведениями о родных краях.

— Существует мнение, что поэзия — вся езда в незнаемое. — рассуждали работники редакций. — Что касается стихов о кибернетике и свиданиях на Венере, тут все понятно; подавляющее большинство принтов имеет о том и другом весьма смутные представления. Но найдем ли таких стихотворцев, которые бы сумели открыть и воспеть, как говорится, незнакомую красоту знакомых мест?

В обеих газетах на поиски поэтов были брошены все сотрудники отделов культуры и внештатный актив. Через несколько часов в каждую редакцию было доставлено по поэту. Гостям объяснили задания, и они, не мешкая, принялись за работу. Когда 142-й номер «Восточно-Сибирской правды» и 231-й «Кировской правды» вышли в свет, к киоскам «Союзпечати» началось паломничество: настолько необычной оказалась напечатанная в этих номерах поэтическая продукция.

Ю. Скоп посвятил свое творение Иркутску. Земляки автора и раньше любили свой город. Но в их чувстве, видимо, очень мало было разумного начала, оно являлось скорее привычкой. Ю. Скоп в чеканных строках указал им, за что, собственно, следует любить Иркутск:

Я недаром к городу привязан
тем, что просто дружбою зовут.
Я ему признателен, обязан (!)

За его скупую красоту.
И когда встречаются на карте (?)
с ним, живущим рядом с

Ангарой,
узнаю в себе (!) его характер —
тополиный (?), строгий и
прямой.

Благодарение богу, что у иркутян есть живой пример: сам Ю. Скоп. А то пойдя разберись, хорошо это или плохо — иметь тополиный характер.

В. Фофанов очень хотел сложить песню о реке Вятке, протекающей у стен гор. Кирова. К сожалению «скупая красота» реки не позволила ему этого сделать.

О Вятка! Синяя, пологая (!),
ты не погонишь волны вскачь.
И на песчаные «пороги»
ты не посмотришь свысока (!).
Да, ты не гордая, не горная.
Да, ты не гордая, не гордая.
Под звоны птиц и шорох «моли»
ты моешь ветви ивняка...
Не разлилась ты, Вятка, морем,
не песенная ты рена,
как Енисей или как Волга.

И вдруг мысль автора споткнулась. Ему неожиданно пришло в голову, что речушка не так уж плоха. Хватающий за душу вопль исторгся из его груди:

Но, Вятка, ты и не ручей!
Ты боль моя, моя тревога.
Не обмелей, не обмелей!

От такой поэзии любовь читателей к родным местам, конечно, не станет более содержательной и глубокой. Как бы она, наоборот, не обмельчала!

Н. МОНАХОВ

В порядке проекта

В наш век неуклонного развития критики и самокритики надписи, которые мы встречаем на дверях служебных кабинетов и на квартирах иных наших работников, кажутся нам недостаточно содержательными и исчерпывающими. Вот, скажем, табличка на двери кабинета: «Заведующий отделом внедрения и искоренения. Прием по средам и пятницам». Или дощечка на двери квартиры: «Сидор Исидорович Сидоркин. Звонить три раза». Или предупреждение на калитке дачи: «Осторожно — злая собака!». Какое представление о человеке могут дать нам эти таблички? Где хотя бы краткая характеристика его моральных и деловых качеств? Как отразилось в этой надписи отношение общественности к данному товарищу?

На все эти вопросы принятые сегодня формы надписей не дают никакого ответа. Поэтому мы предлагаем использовать в дальнейшем двери квартир и кабинетов для более содержательных и конкретных характеристик. Хотелось бы, чтобы в составлении этих надписей участвовали сами посетители учреждений, жильцы домов, слушатели новых песен, читатели, потребители — словом, непосредственно потерпевшие слои общест-

венности.

Для начала мы предлагаем несколько типовых проектов таких надписей.

Надпись на одном новом заборе, за которым не разглядели хозяина

Тут экономикки задача:
Здесь, за забором,—сад и дача,
Гараж, аллея тополей...

Какая все-таки удача
При ставке в сорок пять рублей!

Надпись на одной комнате в Доме творчества композиторов

Здесь композитора приют.
Его статьи и речи знают,
Его печатают, читают,
И издают, и избирают,
Но совершенно не играют
И абсолютно не поют!

Надпись на квартире всем известного неизвестного критика

Живет здесь критик много лет,
Который тем лишь популярен,
Что пишет, удивляя свет,
Что всеми признанный поэт
Непопулярен и бездарен.

Надпись на городской квартире некоего сельхозработника

Здесь молодой животновод
Живет у Кировских ворот.
Как быть, пускай решит народ:
Иль гнать пастись отныне скот
Из этих Кировских ворот,
Иль гнать от Кировских ворот
Совсем не скот... Наоборот!

Надпись на двери служебного кабинета некоего чинуши

Здесь бюрократ сидит. Закрыта дверка.
Он принимать не хочет никого!
А что бы было, если б акушерка
Не приняла бы вовремя его?

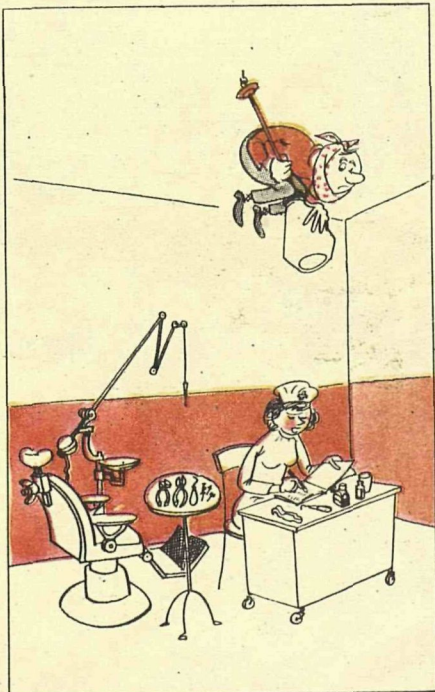
Надпись на дверях аудитории одного вуза

Здесь учится лентяй завзятый,
На первый курс за взятку взятый.
Он взят деканом института,
Еще не взятым почему-то.

Надпись на квартире человека, состоящего при собственной анкете

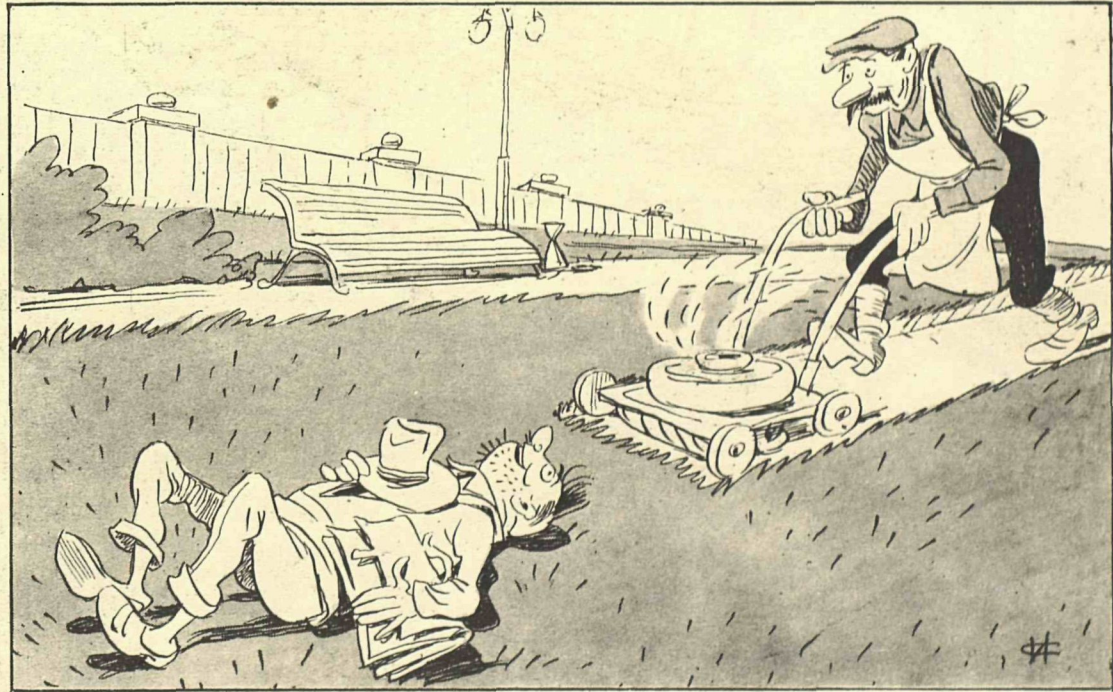
Здесь живет на белом свете
Образцовый по анкете,
Показательный вполне
Человек с приставкой «не».
Где не надо — «не родился»,
«Не имел...», «не состоял»,
«Не судился...», «не садился»,
«Не был...», «нет...», «не находился...»,
«Не впадал...», «не выпадал...»

Этот ангел настоящий,
Негулящий, некурящий,
Был бы ангелом вдвойне,
Если б он для правды вящей
Написал о прочих «не».
Но в анкетах пишет разве:
«Невоспитан...», «неучен...»,
«Некультурен...», «недоразвит...»,
«Неспособен...», «неумен»?!

— Ваша профессия?
— Воздушный акробат.

Рисунок Б. САВКОВА

КОГДА В ПРОДАЖЕ НЕТ ЛЕЗВИЙ

— Побрейте, пожалуйста!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00180. Изд. № 1600. Подписано к печати 19/Х 1962 г. Формат бум. 70×108¹/₂. Тираж 1 650 000 экз. Заказ № 2932. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ
30 001 1962
КОНТРОЛЬ ЭКЗ.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ЕСЛИ БЫ НОЙ БЫЛ ОЧКОВТИРАТЕЛЕМ...